

The Economic Life of the German Peasantry of the North-West of the RSFSR in 1918–1941 (Using the Novosaratovskaya Colony as an Example)

Vladislav A. Lomanov

Pushkin Leningrad State University. Pushkin, Saint Petersburg, Russia.

Email: [vladislav.lomanov\[at\]yandex.ru](mailto:vladislav.lomanov[at]yandex.ru) ORCID <http://orcid.org/0000-0003-3797-2236>

Received: 3 June 2025 | Revised: 28 June 2025 | Accepted: 9 July 2025

Abstract

The subject of the research is the economic history of the Novosaratovka German colony in the first two decades of Soviet power (1918–1941). The main emphasis is put on the economic life of the German peasantry during the years of “war communism”, the New Economic Policy and the “great leap forward” of the 1930s. The purpose of the article is to characterize and analyze the economic life of the colony at different chronological stages of the Soviet interwar period. During the years of “war communism” Novosaratovka played a key role in supplying Petrograd and the Red Army with food, fodder, and horses. The food tax dealt a painful blow to its economic well-being and led to a reduction in sown areas. During the NEP, the Novosaratovka colonists went through a path of economic rehabilitation. Its sources were found in the restoration of the agricultural market, side jobs, changes in the sphere of labor activity, strengthening of economic ties with Leningrad, and cooperation. In the 1930s, the Novosaratovka peasantry again found itself in extreme conditions. The Germans were not only able to overcome the difficult trials of collectivization, but also to achieve a prosperous life and outstanding economic results within the framework of the collective farm system. The economic life of Novosaratovka in the interwar period was typical for German colonies near Petrograd–Leningrad in most respects. But due to a higher level of social and property stratification and the acuteness of the land issue, revolutionary changes, the realities of the NEP and the economic transformations of collectivization affected the economy of the colony under study to a greater extent than in the daughter German villages. The article is intended for specialists studying the history of national minorities and the peasantry of the Leningrad region in the first decades of Soviet power, as well as for historians studying the socio-economic history of the North-West of Russia during the years of the Revolution of 1917, the New Economic Policy and collectivization.

Keywords

Soviet Germans; Novosaratovskaya Colony; Petrograd; Leningrad; Petrograd Province; Leningrad Region; National Minorities; Revolution of 1917; New Economic Policy; Collectivization; Bolsheviks; German Colonies; German Collective Farms

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Экономическая жизнь немецкого крестьянства Северо-Запада РСФСР в 1918–1941 гг. (на примере Новосаратовской колонии)

Ломанов Владислав Андреевич

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. Пушкин, Санкт-Петербург, Россия. Email: [vladislav.lomanov\[at\]yandex.ru](mailto:vladislav.lomanov[at]yandex.ru) ORCID <http://orcid.org/0000-0003-3797-2236>

Рукопись получена: 3 июня 2025 | Пересмотрена: 28 июня 2025 | Принята: 9 июля 2025

Аннотация

Предметом исследования является экономическая история Новосаратовской немецкой колонии в первые два десятилетия советской власти (1918–1941 гг.). Основной акцент сделан на хозяйственной жизни немецкого крестьянства в годы «военного коммунизма», Новой экономической политики и «большого скачка» 1930-х гг. Цель статьи заключается в характеристике и анализе экономической жизни колонии на разных хронологических этапах советского межвоенного периода. В годы «военного коммунизма» Новосаратовка играла важнейшую роль в снабжении Петрограда и РККА продовольствием, фуражом и лошадьми. Продразверстка болезненно ударила по ее хозяйственному благосостоянию и привела к сокращению посевных площадей. В период НЭПа новосаратовские колонисты проходили путь экономической реабилитации. Ее источники были найдены в восстановлении сельскохозяйственного рынка, побочных заработках, смене сферы трудовой деятельности, укреплении экономических связей с Ленинградом и кооперации. В 1930-е гг. новосаратовское крестьянство снова оказалось в экстремальных условиях. Немцы не только смогли преодолеть тяжелые испытания коллективизации, но и достичь зажиточной жизни и выдающихся экономических результатов уже в рамках колхозной системы. Хозяйственная жизнь Новосаратовки межвоенного периода в большинстве характеристик была типична для немецких колоний под Петроградом-Ленинградом. Однако из-за более высокого уровня социально-имущественного расслоения и остроты земельного вопроса революционные преобразования, реалии НЭПа и хозяйственные трансформации коллективизации отразились на экономике исследуемой колонии в большей степени, чем на дочерних немецких селах. Статья рассчитана на специалистов, занимающихся историей национальных меньшинств и крестьянства Ленинградской области в первые десятилетия советской власти, а также на историков, исследующих социально-экономическую историю Северо-Запада России в годы Революции 1917 г., Новой экономической политики и коллективизации.

Ключевые слова

советские немцы; Новосаратовская колония; Петроград; Ленинград; Петроградская губерния; Ленинградская область; национальные меньшинства; Революция 1917 г.; Новая экономическая политика; коллективизация; большевики; немецкие колонии; немецкие колхозы

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Немецкие колонисты появились на территории Петербургской губернии во второй половине XVIII в. Они были приглашены императрицей Екатериной II. По замыслу государственного руководства, немцы должны были произвести хозяйственное освоение земель. Царское правительство планировало провести модернизацию и поднять производительность сельского хозяйства не за счет освобождения российского крестьянства из крепостной зависимости, а путем привлечения инородцев. Планировалось, что передовые методы ведения хозяйства и высокий уровень экономической культуры переселенцев из Германии станут образцом для местного сельского населения. В 1760-е гг. на территории Петербургской губернии появились первые немецкие колонии – Новосаратовская, Среднерогатская и Ижорская.

На протяжении XVIII–XIX вв. численность немецкого сельского населения под Петербургом стремительно росла. Основывались новые, дочерние колонии. Постепенно увеличивалась производительность немецких хозяйств. В пореформенный период и к началу XX в. роль немецких колоний в сельском хозяйстве столичного региона была крайне велика. Потомки переселенцев заняли лидирующие экономические позиции на сельскохозяйственном рынке Петербурга. Обеспечение жителей города картофелем находилась практически полностью в руках немецкого крестьянства.

Революционные события 1917 г. привели немецкую деревню к началу социальных и экономических трансформаций. Чрезвычайная политика новой власти нанесла серьезный удар по традиционным устоявшимся нормам хозяйственной жизни колонистов и поставили их в непривычные условия экономической и повседневной жизни. Особенно сильно революционные изменения сказались на трех старейших и крупнейших материнских колониях. Именно в них наибольшую выраженность получили социально-экономические противоречия, копившиеся в среде немецкого крестьянства в течении двух столетий.

Историография. Источники. Методы и методология

Изучение экономической жизни немецких колонистов Ленинградской области началось в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Оно производилось в рамках этнографических исследований. Главная цель этнографов заключалась в выявлении хозяйственного и культурного уровня национальных меньшинств. Такие научные изыскания нередко имели политический заказ. Органам государственного управления было необходимо узнать степень лояльности народностей региона официальному экономическому и политическому курсу советской власти. В данном контексте немцам уделялось очень мало внимания. Исследователи больше интересовались этническими группами, национально принадлежащими к приграничным с Ленинградской областью буржуазным государствам. К ним относились финны, эстонцы и латыши.

В научных трудах немцы были представлены крайне незначительно. Этнографы не осуществляли попыток проанализировать особенности хозяйственного положения и экономического развития немецких крестьян в отдельно взятых колониях (Янсон, 1929; Сакс, 1931).

Во время и после окончания Великой Отечественной войны история хозяйственной жизни немецких колонистов Ленинградской области на долгое время перестала изучаться. За весь советский послевоенный период имеются лишь единичные исследования, посвященные деятельности немецких партийных организаций в 1920-е гг. Экономическая составляющая истории немецких колоний в годы Революции, НЭПа и колхозного строительства в советской историографии представлена не была (Степанова, 1973, с. 17–18; Метелкин, 1987).

Возрождение немецкой тематики происходит уже после распада СССР. Однако экономическая история немецких колоний под Петроградом-Ленинградом не обретает популярности среди исследователей. В современной историографии данное направление представлено крайне слабо и характеризуется наличием отдельных единичных работ.

Первой попыткой изучения хозяйственной жизни немецких колонистов в межвоенный период является статья Т. А. Шрадер, опубликованная в конце 1990-х гг. В ней впервые получает освещение социально-экономическое положение колоний, выявляются и демонстрируются особенности государственной политики в отношении немецкого крестьянства в революционный период, показывается хозяйственная специфика отдельно взятых колоний в межвоенное время, охарактеризовано функционирование немецких колхозов. В частности, Шрадер упоминает, что площадь земельных наделов в материнских колониях, к которым относилась и Новосаратовка, была меньше, чем в дочерних. Она же привела статистические данные, касающиеся изъятия урожая в колонии в годы «военного коммунизма». В ее статье нашла отражение история новосаратовского колхоза «Красный механизатор». Отмечена сложность конструирования объективной картины его экономического благосостояния и деятельности. В качестве причины Шрадер указывает противоречивость данных, содержащихся в архивных документах (Шрадер, 1999).

Некоторые данные о колхозе «Красный механизатор» были представлены в монографии И. В. Черказьяновой, посвященной истории ленинградских немцев в годы Великой Отечественной войны. Исследователь утверждает, что коллективное хозяйство объединяло немецких крестьян Новосаратовской колонии. На основе публицистических источников автор показывает, что колхоз «Красный механизатор» в начале 1940-х гг. был одним из самых передовых сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области (Черказьянова, 2011, с. 13–15).

Одной из последних научных работ, в которой затрагивалась экономическая история Новосаратовской колонии, является статья Е. В. Лебедевой. Центр внимания исследования сосредоточен на хозяйственном положении

немецких колоний под Петроградом в годы проведения политики «военного коммунизма». Историком установлено, что объем реквизируемого продовольствия в Новосаратовке зависел от взаимосвязи числа едоков в семействе и производительности хозяйства. Последний показатель зависел от размера земельного надела. В статье подтверждаются выводы исследований предыдущих лет о том, что уровень социально-имущественного расслоения в Новосаратовке был выше, чем дочерних колониях. На основе архивных документов автор демонстрирует, что мероприятия «военного коммунизма» крайне болезненно ударили по экономике колонии и вынудили немцев сокращать посевные площади (Лебедева, 2024).

Таким образом, наиболее изученным направлением в экономической истории Новосаратовской колонии можно назвать период «продовольственной диктатуры» и «военного коммунизма». Незначительное отражение в исследованиях получила экономическая жизнь новосаратовских крестьян в 1930-е гг. Примечательно, что период Новой экономической политики в колонии историками вообще не изучался. Кроме того, специфика хозяйственной жизни Новосаратовки в межвоенный период ни разу не становилась предметом специального исследования.

Цель статьи заключается в изучении экономической жизни крупнейшей и старейшей немецкой колонии на территории Северо-Запада России – Новосаратовской. Основной центр внимания исследования сосредоточен на раннесоветском периоде и первых двух десятилетиях советской власти (1918–1941 гг.). Подобная постановка цели соответствует сохраняющемуся в последние годы в отечественной исторической науке интереса к изучению этнических меньшинств в контексте процессов, происходивших в СССР в 1920–1930-е гг. (Черных & Каменских, 2020; Галлямова & Ханипова, 2024; Катцина & Мезит, 2024).

При написании статьи нами были использованы как опубликованные, так и неопубликованные архивные источники. В первую группу входят законодательные и нормативные акты. К ним относятся декреты и постановления высших советских органов государственного управления, касающиеся сельскохозяйственных вопросов. На их основе конструировалась чрезвычайная политика большевиков в отношении крестьянства в первые послереволюционные годы. Их непосредственное исполнение напрямую влияло на хозяйственную жизнь исследуемой колонии и определяло её экономическое положение.

Ко второй группе относятся делопроизводственные источники, которые сформировали источниковедческий базис исследования. Используются документы, отложившиеся в фонде Невского районного комитета КПСС, Ленинградского губернского комитета ВКП(б), Новосаратовского волостного комитета РКП(б) и Колпинского районного комитета КПСС Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (Ф. Р-5, Ф. Р-16, Ф. Р-9346, Ф. Р-2315). В них нашли отражение хозяйственная

жизнь новосаратовских немцев и особенности государственной политики в отношении колонии в период «продовольственной диктатуры», «военного коммунизма», а также некоторые характеристики ее экономики во второй половине 1920-х гг.

Был задействован значительный пласт материалов из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Сюда вошли документы Ленинградского губернского земельного управления (Ф. Р-2004), исполнительного комитета Новосаратовского волостного Совета (Ф. Р-7081), Октябрьского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. Р-472), а также Колпинского районного Совета (Ф. Р-170). Особую ценность для исследования представляют протоколы заседаний органов местного административного управления, функционировавших в Новосаратовской колонии (Новосаратовского волостного исполкома и Новосаратовского сельсовета). Означенные выше источники позволяют нам изучать и анализировать особенности экономической жизни колонии в первые послереволюционные годы и в период Новой экономической политики, выявить и раскрыть специфику взаимоотношений советско-партийных властей с немецким крестьянством Новосаратовки.

Огромное значение для исследования представляют документы, хранящиеся в Объединенном фонде колхозов Ленинградской области Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге (Ф. Р-300). Они позволили нам изучить процесс организации и функционирования новосаратовского колхоза «Красный механизатор», показать основные этапы и трудности приспособления немцев к новой экономической системе в 1930-х гг.

К третьей группе источников относятся материалы периодической печати Газетного фонда Российской Национальной библиотеки (газеты «Крестьянская правда» и «Социалистический пригород»). Газетные публикации дают нам наглядную демонстрацию изменений экономической жизни новосаратовских колонистов в 1930-е гг. Периодическая печать богата статистическим материалом. Благодаря ей мы можем изучить результаты экономической деятельности и уровень хозяйственной производительности колхоза «Красный механизатор», сравнить его хозяйственные показатели с достижениями других немецких сельскохозяйственных предприятий.

Советские социально-экономические и политические преобразования являлись продолжением и составной частью модернизации в России. Данный процесс стартовал с началом «великих реформ» Александра II, был прерван во время Первой Мировой войны и возобновлен после окончания гражданского противостояния в 1920-е гг. уже при советской власти. Каждый хронологический этап приносил в немецкую деревню определенные социальные и экономические изменения, сталкивал между собой старые традиционные элементы хозяйственного уклада с порожденными модернизацией инновациями, побуждал колонистов приспосабливаться к динамично меняющимся хозяйственным реалиям. Петроградская (Ленинградская) губерния,

территории которой вошли в состав новообразованной Ленинградской области, являлась приграничным районом. Немецкие колонии располагались в относительной близости от финской и эстонской границ. Немецкие, финские и эстонские крестьяне были объединены единой конфессиональной принадлежностью и родом хозяйственных занятий. Поэтому изучение экономической жизни новосаратовских колонистов мы осуществляем с позиции синтеза теорий модернизации, адаптации и фронта.

В ходе исследования нами были применены как общенаучные (синтез, анализ), так и специальные методы, используемые в исторической науке (историко-описательный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, статистический и пр.).

Результаты и обсуждения

В мае 1918 г. большевиками вводится «продовольственная диктатура» (Декрет ВЦИК и СНК..., 1918). Первоначально установленная в ее рамках хлебная монополия мало повлияла на экономику Новосаратовки. Располагавшиеся на ее территории немецкие хозяйства специализировались на выращивании картофеля. Зерно выращивалось в сравнительно малых количествах для кормления скота. Вплоть до осени 1918 г. твердые цены на картофель не распространялись. Колонисты не прекращали его продажу. Сбыт производился путем свободной рыночной торговли (ЦГА СПб, 1918, л. 1-2). Сельскохозяйственный рынок предоставлял немцам возможность самостоятельно устанавливать цены на продукцию и осуществлять продажу на своих условиях, в обход государственного контроля.

4 октября 1918 г. Народный Комиссариат Продовольствия и Высший Совет Народного Хозяйства принимают постановление, распространявшее твердые цены на картофель. В Петроградской губернии цена за него устанавливалась в размере 7 руб. за пуд (Постановление НКП и ВСНХ..., 1918). Теперь торговля картофелем могла подпадать под декрет 13 мая 1918 г. и приравниваться к спекуляции. Но даже после издания означенного нормативного документа новосаратовцы продолжали торговать им. Рыночный сбыт картофеля продолжал быть более предпочтительным и выгодным в сравнении с его сдачей государству по твердым ценам. Поэтому немцы охотно шли на риск ради получения рыночного заработка, который был крайне необходим для выживания в тяжелых условиях Гражданской войны. Выращенный картофель колонисты продавали в Петрограде (ЦГАИПД СПб, 1918, л. 20-20 об.).

Из-за осуществления рыночной торговли некоторые немцы становились объектом внимания организованного в Новосаратовке 4 сентября 1918 г. комитета деревенской бедноты (ЦГА СПб, 1918, л. 1-2; ЦГАИПД, 1918, л. 4, л. 20-20 об.). Однако его деятельность в борьбе со спекуляцией в колонии в глазах вышестоящих советско-партийных органов была малоэффективна. В январе 1919 г. старый состав чрезвычайного органа был распущен. Причину расформиро-

вания можно назвать клишированной: «...комбед за время своего существования ничего не сделал для бедняка и шел на соглашательство с кулаком» (ЦГАИПД СПб, 1918, л. 26-26 об.).

Весной 1918 г. Северо-Запад оказался отрезан от зернопроизводящих районов страны. Большевикам Петрограда и губернии требовалось развивать собственное сельскохозяйственное производство и опираться на местные источники получения продовольствия (Лебедева, 2024, с. 333). В первый после-революционный год богатая картофелем Новосаратовка попала в поле зрения петроградских большевиков. Осенью 1918 г. территориальная принадлежность колонии стала предметом острых дискуссий между городскими и уездными властями. На межведомственном совещании СКСО 14 ноября 1918 г. обсуждался вопрос о присоединении Новосаратовки к Невскому району Петрограда. На данном решении настаивали представители петроградских советско-партийных органов. Городские властные структуры не скрывали своих намерений. Они стремились заполучить колонию для ее использования в качестве источника поступления картофеля для города. Представитель комиссариата продовольствия Невского района Погодин утверждал, что на территории Новосаратовской и Новоалександровской колоний было собрано 100000 пуд. картофеля, который, по его мнению, «безжалостно расхищался мешочниками и спекулянтами». Против присоединения к Петрограду выступали власти Петроградского уезда, новосаратовский комитет бедноты, а также сами новосаратовские колонисты. Выступавший на собрании представитель комендатуры революционной охраны Невского района Андерсон предложил считать колонию присоединенной к Петрограду. Но колонисты не согласились с подобным решением. В дальнейшем исполнительный комитет Оккревильского Совета просил Невский районный Совдеп не принуждать жителей Новосаратовской колонии к присоединению к Невскому району (ЦГАИПД СПб, 1918, л. 9-10 об.).

В 1919 г. в самый разгар политики «военного коммунизма» новосаратовские немцы продолжали пытаться вести экономическую жизнь в соответствии со старыми рыночными установками. Их хозяйственные устремления вступали в конфликт с чрезвычайной экономической политикой советской власти (Шрадер, 1999, с. 162). Как и другие немецкие колонии, Новосаратовка продолжала рассматриваться как близкий и легкодоступный резервуар продовольственных, материальных и людских ресурсов для Красной Армии и Петрограда (с. 158-159).

Экономическое значение немецких колоний возрастало в связи с осложнением продовольственной и военно-политической ситуации в регионе. На бывшую столицу наступали белогвардейские войска генерала Юденича. РККА нуждалась в надежном экономическом, военном, политическом и продовольственном тыле. Местные большевики сильно сомневались в политической благонадежности новосаратовских немцев и их лояльности к советской власти. Приверженность колонистов рыночным отношениям и негативное

отношение к революционным преобразованиям вызывали подозрения партийных служащих. Немцы Новосаратовки рассматривались как очень опасный элемент, способный встать на сторону белогвардейцев (ЦГАИПД СПб, 1919, л. 20-20 об.). В случае измены новосаратовских крестьян Петроград и РККА лишались важного источника поступления продовольствия. 30 сентября 1919 г. уездный исполком, ссылаясь на постановления Петроградского укрепрайона, предпринял упредительные меры. Он запросил у Новосаратовского комитета РКП(б) список неблагонадежных элементов. В него вошли 20 чел. (ЦГАИПД СПб, 1919, л. 15-15 об.).

В докладах советских служащих отмечалось, что у жителей колонии сохраняется тяга к спекуляции и наживе, отмечалось бездействие местного волостного совета (Шрадер, 1999, с. 162). Таким выводам способствовали трудности проведения продразверстки. В 1919 г. план по изъятию картофеля в Новосаратовской колонии был выполнен лишь на 17% – из 100 тыс. пуд. было сдано 17 тыс. В 1920 г. план был понижен, но все равно выполнен лишь наполовину – из 65 тыс. пуд. сдано 28 тыс. (Лебедева, 2024, с. 343) Означенная тенденция была связана не только с нежеланием немцев сдавать продовольствие государству по твердым ценам. Новосаратовка, как и другие материнские колонии, отличалась большим количеством малоземельных и безземельных крестьян (Шрадер, 1999, с. 158). Часть новосаратовских немцев была не в состоянии не только обеспечивать государственные чрезвычайные нужды, но и удовлетворять собственные экономические потребности. В процентном соотношении доля зажиточных хозяйств в Новосаратовке была ниже, чем в дочерних колониях (Лебедева, 2024, с. 340). Даже состоятельные крестьяне оказались не в силах предоставить продовольствие в необходимых государству объемах. Советско-партийное руководство не всегда могло объективно оценить хозяйственные возможности немцев и нередко предъявляло к ним несопоставимые с их экономическими мощностями требования (Шрадер, 1999, с. 159). Поэтому невыполнение плана по реквизиции в Новосаратовке кажутся вполне логичным.

Несмотря на проблемы в проведении продразверстки, объемы изъятого из колонии урожая отличались внушительностью. Всего за 1919–1920 гг. у немецких крестьян в качестве излишков было изъято около половины от полученного за данный период картофеля (около 50%) (Лебедева, 2024, с. 340). Реквизиционные мероприятия нанесли болезненный удар по хозяйственному благосостоянию новосаратовских немцев. К 1920 г. посевные площади в колонии заметно сократились и составляли треть от дореволюционных (с. 347). Этому способствовал ряд факторов: высокие нормы сдачи продовольствия, сравнительно низкие, экономически невыгодные для немцев твердые цены на сельскохозяйственную продукцию, борьба большевиков с рыночной торговлей, дефицит рабочего скота, который реквизировался для нужд фронта и не мог быть задействован в сельскохозяйственных работах (ЦГА СПб, 1919–1921, л. 49–50), а также нехватка рабочих рук вследствие мобили-

зации трудоспособных мужчин в Красную Армию (ЦГА СПб, 1920–1922, л. 63). Для проведения посевных кампаний и обработки имевшейся земельной площади немцам не хватало людей, семенного материала (ЦГА СПб, 1920–1922, л. 32 об.) и тягловой силы. Отсутствие возможности свободно распоряжаться собранным урожаем и потеря его значительной части в ходе продразверстки снижали мотивацию новосаратовских крестьян к увеличению площади засевов и повышению производительности труда.

В конце 1920 г. в Новосаратовке обостряется земельный вопрос (ЦГА СПб, 1920–1922). Его первопричина крылась в нормах майоратного права, которые в течении двух столетий регулировали сферу земельно-имущественных отношений среди немцев. Согласно майорату, вся земля и имущество в семействе переходило от отца к старшему сыну. Немецкие семьи традиционно являлись многодетными. Подобный порядок наследования оставлял младших сыновей без земельного надела и имущества. Для получения средств к существованию они были вынуждены наниматься на работу в хозяйства к старшим братьям или другим односельчанам.

После Революции 1917 г. большевики проводили в немецкой деревне политику «уравнительного землепользования». Многие немцы усмотрели в ней возможность пересмотра старого порядка наследования земли и исправления допущенных майоратом несправедливостей. В Новосаратовке степень социально-имущественного расслоения и острота экономических противоречий среди немцев была гораздо выше и сильнее, чем в большинстве других немецких колоний региона. Поэтому здесь тенденция на пересмотр старого порядка землевладения получила наибольшую выраженность (ЦГА СПб, 1920–1922).

В революционный период мы наблюдаем в Новосаратовкой колонии многочисленные конфликты и споры за право владения и пользования землей. Малоземельные и безземельные немцы стали оспаривать право своих старших родственников на единоличное землевладение. Бывшие арендаторы также спешили воспользоваться политикой уравнительного землепользования и стремились забрать себе в надел полученные в аренду земельные участки (ЦГА СПб, 1920–1922).

Пик земельных конфликтов пришелся на 1920–1922 гг. Это было связано с двумя основными факторами. Немецким крестьянам было необходимо восстанавливать свои хозяйства и обеспечивать выживание своих семейств в тяжелых условиях послевоенной разрухи. Осуществление вышеизложенного могло происходить за счет расширения площади засевов. В конце 1920 г. Гражданская война на территории европейской части России подходила к завершению. В Новосаратовку возвращались демобилизованные красноармейцы. Они требовали свою долю земли (ЦГА СПб, 1920–1922, л. 63).

Многие новосаратовцы использовали бреши в советском земельном законодательстве и некомпетентность служащих советских земельных органов в своих личных целях. Для получения или увеличения земельного надела они

шли на крайние меры, вплоть до самовольных захватов, которые стали частым явлением в колонии в годы завершения политики «военного коммунизма» (ЦГА СПб, 1920-1922, л. 34-34 об.).

Устранять земельные конфликты была призвана Новосаратовская волостная земельная коллегия. При разрешении спорных ситуаций данному административному органу приходилось часто импровизировать, приспосабливаясь к изменениям советского земельного законодательства и корректировать свою работу в соответствии с текущей экономической ситуацией в колонии. Нередко деятельность волостной земельной коллегии становилась причиной роста числа конфликтных ситуаций. Но по мере совершенствования своей работы она смогла снизить количество споров (ЦГА СПб, 1920-1922). Однако земельный вопрос в Новосаратовской колонии оставался нерешенным вплоть до коллективизации. В течении первой половины 1920-х гг. земельные конфликты между колонистами продолжались уже в судебном порядке.

В 1921-1922 гг. Новосаратовская колония вступает в период Новой экономической политики. Переход от продразверстки к продналогу существенно облегчил хозяйственную жизнь немцев. Весной 1922 г. вышестоящие органы власти дали поручение Новосаратовскому волостному исполкому к 15 апреля составить списки плательщиков продналога. По сравнению с реквизиционными нормами революционного времени размер нового налога не являлся для немецких крестьян обременительным и неподъемным. К его плательщикам предусматривался ряд послаблений в зависимости от текущего состояния хозяйства и имущественного положения крестьянина (ЦГА СПб, 1922, л. 9).

Еще одним позитивным моментом в экономике колонии стала характерная для НЭПа легитимация некоторых элементов дореволюционной хозяйственной жизни (Вандышева, 2004, с. 17). После уплаты продналога оставшимися запасами продовольствия немцы могли распоряжаться по собственному усмотрению. Рыночный сбыт сельскохозяйственной продукции утратил незаконный статус и перестал преследоваться властями. Новые реалии НЭПа создавали благоприятную почву для возрождения сельскохозяйственной торговли и рыночных отношений в колонии. В отдельных ситуациях новосаратовские колонисты получали возможность применения в своих хозяйствах наемного труда.

Начало НЭПа принесло жителям Новосаратовки и значительные трудности. В первой половине 1920-х гг. колония переходит на хозрасчет. Государственного финансирования не хватало для удовлетворения всех ее социальных и экономических нужд. Местные органы административного управления испытывали дефицит денежных средств и перекладывали часть финансовой нагрузки на немецкое крестьянство. Многие хозяйственные и социальные вопросы новосаратовцы были вынуждены решать за счет собственных финансов и личной физической рабочей силы. В условиях послевоенной разрухи им приходилось заниматься восстановлением своих хозяйств и параллельно финансово поддерживать местную инфраструктуру, социальные и

административные учреждения, а также аппарат служащих (ЦГА СПб, 1922, л. 9 об.-10, 14 об.; 1928, л. 1, 12-12 об.).

В Новосаратовке к началу 1920-х гг. некоторые немецкие семьи остались без трудоспособных членов. Данный факт являлся следствием мобилизации мужского населения в Красную Армию. Семьи, оставшиеся без трудоспособных мужчин, состоявшие из женщин, стариков, детей или имевшие на попечении инвалидов, не могли в полной мере себя обеспечивать (ЦГА СПб, 1922, л. 11 об.).

В течении 1920-х гг. Новосаратовке не хватало собственных запасов семенного материала, что предопределило необходимость его дополнительной закупки за счет колонистов. Однако приобретение семян могли себе позволить только средние и зажиточные немцы. Беднейшим крестьянам приходилось рассчитывать на государственную помощь или на поддержку со стороны односельчан (ЦГА СПб, 1929, л. 56 об.).

Колония испытывала дефицит удобрений. В дореволюционный период жители Новосаратовки выкупали у населения Петербурга продукты жизнедеятельности человека для использования в сельском хозяйстве. Своего собственного навоза немцам хронически не хватало (Шайдуров & Ерохина, 2023, с. 25). Ситуация не изменилась и в послереволюционное время. Новосаратовский сельсовет пытался найти источники получения удобрений в Ленинграде. 5 мая 1927 г. он принял решение заключить договор с Октябрьской железной дорогой. Суть сделки заключалась в очистке вагонов от продуктов жизнедеятельности животных на станции Сортировочная. Предполагалось, что новосаратовцы произведут уборку вагонов и весь полученный в ходе очистки навоз заберут себе (ЦГА СПб, 1927, л. 32).

Но главная проблема Новосаратовки заключалась в нерешенности аграрного вопроса. В колонии сохранялось большое количество малоземельных крестьян. Площадь их наделов была недостаточна для обеспечения нормальной производительности домохозяйства (ЦГА СПб, 1922, л. 10 об.-11, 33 об.). В результате часть жителей Новосаратовки не имела возможности активно участвовать в сельскохозяйственной торговле и не могла полностью удовлетворять материальные и продовольственные потребности своих семейств (ЦГА СПб, 1926, л. 35 об.; 1929, л. 56 об.). Весь собранный урожай малоземельного хозяйства уходил на собственное потребление. Данное обстоятельство побудило малоземельных немцев искать другие, несельскохозяйственные источники дохода. Во второй половине 1920-х гг. в Новосаратовке увеличивается прослойка крестьян, активно занимающаяся побочными заработками в Ленинграде и ведущая полугородской-полусельский образ жизни. Новосаратовские немцы работали на ближайших к колонии промышленных и энергетических предприятиях. Одними из них являлись завод «Большевик» и электростанция «Красный Октябрь» (ЦГАИПД СПб, 1926, л. 1). Некоторые немцы из-за малоземелья открывали частные торговые лавки (ЦГАИПД СПб, 1926, л. 1; ЦГА СПб, 1929, л. 61 об.).

Невозможность обеспечивать себя за счет крестьянского труда вынуждало малоземельных колонистов полностью отказываться от ведения сельского хозяйства и менять сферу трудовой деятельности на промышленную или торговую. Они работали в Ленинграде, платили подходящий налог вместо сельскохозяйственного (ЦГА СПб, 1928, л. 12-12 об.; 1929, л. 72 об.), но продолжали проживать на территории колонии (ЦГА СПб, 1928, л. 15 об., л. 30-30 об.). Несельскохозяйственный труд превратился для них в главный источник заработка и основу экономического благосостояния семейства. К концу 1920-х гг. в Новосаратовке имелись пустующие земли, от которых отказались хозяева (ЦГА СПб, 1929, л. 73 об.). Таким образом, нерешённость аграрного вопроса способствовала экономическому перерождению немцев из крестьян в пролетарии.

В годы НЭПа экономическая жизнь Новосаратовки была тесно связана с Ленинградом. Он являлся центром сосредоточения сельскохозяйственной торговли, основным рынком сбыта произведенной в колонии сельскохозяйственной продукции. Для части колонистов он являлся местом трудоустройства и главным источником заработка. В целях развития хозяйственных связей и повышения уровня доступности бывшей столицы колонистам было жизненно необходимо совершенствовать и поддерживать в нормальном состоянии пути и инструменты сообщения. На протяжении второй половины 1920-х гг. Новосаратовский сельсовет проявлял активную деятельность в организации ремонта дорог и мостов (ЦГА СПб, 1928, л. 1), постройке пристани (ЦГА СПб, 1927, л. 35 об.), а также в приобретении транспортных средств. Особенно сильно колония нуждалась в плавсредствах – пароме, пароходе, плотках, лодках и пр. (ЦГА СПб, 1927, л. 30 об.-31) Их покупка и использование позволяло немцам наладить сообщение с городом, а также с деревенскими селениями и промышленными предприятиями, расположенными по берегам Невы.

В 1927 г. на деньги, собранные с колонистов, сельсовет Новосаратовки приобрёл у завода «Большевик» пароход. Покупка была произведена в рассрочку. Пароход покупался за 5000 руб., с условием, что 500 руб. будет выплачено при заключении договора, 2500 руб. до 1 января 1928 г., а остальные 2500 руб. до 1 января 1929 г. (ЦГА СПб, 1927, л. 37) Было решено пускать пароход с 6 утра до 12 ночи. Плата за перевоз взималась 30 коп. за одну подводку и одного извозчика, 5 коп. с обычных пассажиров (ЦГА СПб, 1927, л. 41). Благодаря пароходу новосаратовцы получили возможность транспортировать свою сельскохозяйственную продукцию на продажу в Ленинград и привозить в колонию необходимые для ведения хозяйства ресурсы (топливо, удобрения, строительный материал). Судно облегчало передвижение в город для осуществления побочных заработков и работы на промышленных предприятиях.

Вплоть до начала коллективизации экономическим стрежнем Новосаратовки оставалось индивидуальное домохозяйство и участковый порядок владения землей. Но партийные служащие и беднейшие немцы не оставляли попыток обобществить хозяйственную деятельность и землевладение.

Так, в 1927 г. в ходе голосования большинством колонистов был отклонен проект общинного землеустройства, продвигаемый вышестоящими советско-партийными органами и местной беднотой (ЦГА СПб, 1927, л. 44). Сохранение участкового землевладения получило поддержку у зажиточной части немецких крестьян и большинства середнячества. Однако результаты голосования не изменили намерений местных большевиков. 15 мая 1928 г. на собрании новосаратовской бедноты с участием представителей партии решение о проведении общинного землеустройства было всё равно принято (ЦГАИПД СПб, 1928, л. 10-12).

Отдельного внимания заслуживает кооперативное движение в колонии. В Новосаратовке кооперация появляется относительно поздно – в 1928–1929 гг., когда шло активное сворачивание НЭПа. Всего в конце 1920-х гг. в районе расположения колонии было создано 3 кооператива. Первое из них – Новосаратовское молочное товарищество «Форверст». В списке его учредителей значилось 11 членов, по национальности немцев. Действие товарищества распространялась на Новосаратовскую колонию (ЦГА СПб, 1928, л. 3-5 об.). В то же время было образовано Новосаратовское картофельное товарищество. В списке учредителей значилось 8 человек, также немцев по национальности. Район деятельности картофельного товарищества был шире, чем у молочного, и включал территорию Новосаратовской колонии и Уткиной заводи (ЦГА СПб, 1929, л. 18-19). Третий кооператив – Новосаратовское сельскохозяйственное кооперативное товарищество по мелиорации и торфодобытанию «Прогресс» (ЦГА СПб, 1929, л. 3 об.).

О функционировании новосаратовских кооперативов практически ничего не известно. Сохранились только немногочисленные отрывочные сведения. Так, из протокола собрания Новосаратовского сельсовета от 17 марта 1929 г. мы узнаем, что молочное товарищество постепенно налаживало свою деятельность. Оно ежедневно доставляло 250 л молока на электростанцию «Красный октябрь». Проводило контрактацию картофеля Новосаратовское картофельное товарищество. Сельсовет выделил 600 руб. на мелиорацию и организацию мелиоративного товарищества (ЦГА СПб, 1929, л. 54 об.).

Инициатором создания кооперативов в колонии выступал Новосаратовский сельсовет. Подобная инициатива имела объективные причины. Сельсовет не имел возможности самостоятельно решать все актуальные экономические вопросы Новосаратовки. Колония сильно нуждалась в удобрениях, топливе, осушении заболоченных почв, дополнительных источниках семенного картофеля, развитии молочного скотоводства и укреплении хозяйственных связей с расположенными вблизи промышленными и энергетическими предприятиями. Кроме того, сельсовету было крайне важно решить проблему сельскохозяйственного обеспечения беднейших слоев населения Новосаратовки. Единоличная реализация сельсоветом всего комплекса необходимых мероприятий наталкивалась на ограниченность его финансовых ресурсов (ЦГА СПб, 1927, л. 38, 68 об.). Организация коллективных товариществ

позволяла подключить к решению хозяйственных проблем наиболее экономически активных и финансово состоятельных немецких крестьян. Сельсовет также рассчитывал на то, что средние и зажиточные члены кооперативов будут экономически поддерживать беднейших немцев за счет своих материальных и финансовых ресурсов.

На практике ситуация сложилась иначе. Об этом свидетельствуют сложности, возникшие при образовании Новосаратовского молочного товарищества. Сельсовет признал нелегальным первое собрание учредителей, состоявшееся 28 февраля 1928 г. Он обосновал свое решение тем, что собрание учредителей произошло без разрешения сельсовета узкой группой лиц без уведомления населения об организации кооператива. По мнению членов сельсовета, образование товарищества носило необщественный характер, так как к данному процессу не были допущены широкие слои населения колонии. В результате в состав кооператива не были включены представители новосаратовской бедноты (ЦГА СПб, 1928, л. 10-10 об.).

Анализ вышеизложенного позволяет нам сделать определенные выводы. Надежда сельсовета на то, что экономически состоятельные немцы сами захотят оказать хозяйственную помощь беднейшим колонистам за счет прибылей кооператива и своих личных хозяйственных ресурсов, не оправдалась. Средние и зажиточные крестьяне решили воспользоваться инициативой советских служащих для достижения собственных экономических целей и повышения личного хозяйственного благосостояния. Поэтому учредители молочного товарищества осуществили попытку отгородить широкие слои населения Новосаратовки от участия в кооперативной деятельности и провели собрание в тайне от большинства колонистов и сельсовета.

В конце 1920-х гг. советско-партийные власти начинают коллективизацию в Новосаратовке. В ноябре 1929 г. уездной комиссией было произведено обследование новосаратовских хозяйств на предмет выявления зажиточных колонистов и их последующего обложения сельхозналогом. Всего было выявлено 51 домохозяйство (ЦГА СПб, 1929, л. 79-80 об.).

Зимой-весной 1930 г. коллективизация в колонии вступает в активную фазу. 20 февраля 1930 г. состоялось общее собрание граждан Новосаратовки. На нем был принят ряд решений. В частности, постановили всей бедняцкой и середняцкой части вступить в сельскохозяйственную артель, выселить зажиточных крестьян за пределы сельсовета и конфисковать их имущество в пользу колхоза, вызвать на социалистическое соревнование колхозы «Большевик», «Фридрих Энгельс» и Овчинский сельсовет, а также приступить к перевыборам Новосаратовского сельсовета (ЦГА СПб, 1930, л. 90).

Из протокола собрания становится известно, что в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в Новосаратовке существовало два колхоза. Первый из них был образован в 1929 г. и получил название «Красный механизатор». В первоначальном составе колхоза преобладали батраки и бедняки. Второе предприятие именовалось колхозом картофельного товарищества. Вероятно, он был создан

на основе существовавшего до коллективизации кооператива. Предположительно, в его составе находились преимущественно средние и зажиточные немцы. Об этом косвенно свидетельствует высказывание представителя Колпинского Районного Исполнительного комитета, который на собрании 20 февраля 1930 г. назвал колхоз картофельного товарищества «кулацким» (ЦГА СПб, 1930, л. 88–90). В дальнейшем в колонии осталась только одна сельскохозяйственная артель – «Красный механизатор». На протяжении 1930-х гг. и начале 1940-х экономическая жизнь Новосаратовки будет неразрывно связана с созданным в 1929 г. коллективным объединением.

В 1930 г. в сельскохозяйственной артели «Красный механизатор» насчитывалось 55 хозяйств с общим количеством членов в 231 чел. – 12 батраков, 19 бедняков, 16 середняков, 4 рабочих и 5 служащих (ЛОГАВ, 1930, л. 2). В марте 1931 г. в колхозе числилось 123 хозяйства – 92 семейства и 21 несемейных домохозяина (ЛОГАВ, 1931, л. 1). Согласно отчету о труде и продукции колхоза за август 1932 г. в нем насчитывалось 124 хозяйства. Общее количество членов составляло 476 чел. Из них трудоспособных – 190 (ЛОГАВ, 1932, л. 10). К сентябрю количество трудоспособных колхозников снизилось до 120 (ЛОГАВ, 1932, л. 11). Исходя из сведений о колхозе, его организации и социальном составе за 1932 г., в нем состояло 131 хозяйство. Из них бедняцких – 16, средних – 88, зажиточных – 20. Хозяйств, не вступивших в сельскохозяйственную артель, насчитывалось 43. Все не состоящие в колхозе хозяйства относились к средним (ЛОГАВ, 1932, л. 8).

Из приведенных данных видно, что численность домохозяйств в колхозе на протяжении 1930–1932 гг. постепенно росла. Если в 1930 г. в сельскохозяйственной артели состояли преимущественно бедняки, то к 1932 г. беднота уступала по численности не только середнякам, но и зажиточным крестьянам. К 1932 г. колхоз объединял в своем составе всю бедноту, всех зажиточных немцев и большую часть середнячества. Однако количество трудоспособных членов в сельскохозяйственном предприятии было гораздо ниже, чем нетрудоспособных.

Сельскохозяйственное производство колхоза «Красный механизатор» осуществлялось по двум направлениям – картофельно-овощное полеводство и мясо-молочное скотоводство. Главным критерием оценивания продуктивности артели являлось выполнение производственного плана. Так, 25 июня 1932 г. предприятие выполнило план сева по овсу, вику, корнеплодам, силосу и картофелю на 100 %, по свекле – на 125 %, по капусте – на 107%. Колхоз не справился с планом производства моркови и брюквы: он был выполнен на 50 и 25 % соответственно (ЛОГАВ, 1932, л. 7). К августу 1932 г. наблюдалось отставание по молочной продукции. Колхоз сдал государству 41836 л молока вместо положенных по плану 76600 л. В том же месяце наблюдалось невыполнение плана по мясу. Из запланированных к сдаче государству 1196 кг сдано 1000 кг (ЛОГАВ, 1932, л. 10 об.). Таким образом, эффективность выполнения плана в области полеводства была выше, чем в области животноводства.

Но о хозяйственной продуктивности колхоза нельзя судить исключительно по исполнению обязательств перед государством. Например, невыполнение плана по мясу с января по август 1932 г. было связано с тем, что большую часть данной продукции (1142 кг) колхоз продал через свою торговую сеть на базаре, оставив государству меньший объем (ЛОГАВ, 1932, л. 10 об.)

Выполнению плана по картофелю и овощам вредило отсутствие рабочей силы. Причина заключалась в саботировании колхозниками своих трудовых обязанностей. В одной из сводок за июнь 1932 г. отмечалось, что полеводческая бригада не могла выполнить наряд из-за невыхода на работу большинства колхозниц. На полевые работы вышло 68 из 70 трудоспособных мужчин и 36 из 83 трудоспособных женщин (ЛОГАВ, 1932, л. 6).

Анализируя вышеизложенные статистические данные, можно предположить, что главной трудовой силой сельскохозяйственной артели «Красный механизатор» являлись возглавлявшие немецкие семьи и домохозяйства трудоспособные мужчины. Вероятно, в период коллективизации в Новосаратовской колонии были сильны старые патриархальные экономические традиции, не предполагавшие активного вовлечения женщин в процесс сельскохозяйственного производства. Большинство новосаратовских колхозников было постоянно или временно нетрудоспособно, а значит, не задействовано в хозяйственной деятельности. По некоторым показателям просматривается стремление колхозников получать от экономической деятельности в коллективном объединении личные финансовые выгоды и сохранение традиционных для немецкой деревни рыночных установок в ведении хозяйства.

Период коллективизации для новосаратовского колхоза выдался крайне непростым. Самые тяжелые испытания на долю сельскохозяйственного объединения выпали на 1933 г. В ходе падежа колхоз потерял 44 головы скота. Половина имевшихся коров болела туберкулезом (ЛОГАВ, 1933, л. 12-14). Около половины поголовья рабочего скота была непригодна для использования в сельскохозяйственных работах (Колтушская МТС..., 1933, с. 3). Лошади болели и были до предела истощены. Сильно не хватало овса и сена (Шрадер, 1999, с. 167). Тяжелое экономическое положение колхоза наносило серьезный удар по хозяйственному благосостоянию немецких крестьян и побуждало их выходить из состава сельскохозяйственного объединения. По сравнению с 1932 г. численность состоявших в артели домохозяйств значительно снизилась с 131 до 93 (ЛОГАВ, 1933, л. 13), а потом до 86 (ЛОГАВ, 1933, л. 16). В том же году руководство артели «Красный механизатор» поставило вопрос о ликвидации колхоза (Шрадер, 1999, с. 167).

В 1934 г. хозяйственное положение колхоза изменилось. Наблюдается резкий рост его экономической производительности. Повысилась урожайность. По ржи урожай 1934 г. составил 16,6 ц с одного га, овсу – 16,5 ц, ячменю – 13,4 ц с га, овощам – 22 т, моркови – 30 т. Колхоз освоил выращивание огородных семян: капусты, брюквы и моркови. Значительно улучшилось состояние молочной товарной фермы. Суточный удой на корову увеличился

с 4 до 9 л. Если в 1933 г. средний удой за год на корову составлял 939 л, то в 1934 г. только за 11 месяцев он составил 1240 л. Предприятие успешно справилось с осенними и весенними сельскохозяйственными работами, досрочно выполнило все хозяйственные обязательства перед государством. По сравнению с 1933 г., в 1934–1935 гг. натуральная и денежная доходность трудодня выросла в три раза. К середине 1930-х гг. наравне с другими немецкими колхозами «Красный механизатор» стал одним из самых передовых и высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий Ленинградского Пригородного района (Захаров, 1935, с. 2). В 1940 г. экономические достижения новосаратовской сельскохозяйственной артели были представлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Колхоз «Красный механизатор» был занесен в почетную книгу ВСХВ (Черказьянова, 2011, с. 13–15).

Тенденция на резкое повышение производительности в 1934–1935 гг. была свойственна подавляющему большинству немецких колхозов Ленинградской области (Захаров, 1935, с. 2). Характерные для немецкого крестьянства рыночно-патриархальные установки и механизмы ведения хозяйства были нежизнеспособны в рамках колхозной системы. Немцам пришлось экономически и психологически адаптироваться к новым условиям. Теперь достижение зажиточной жизни и хозяйственного благосостояния зависело от совместных усилий и выполнения плана. Немцы поняли, что достичь личных экономических целей они смогут только коллективно, поставив в приоритет государственные нужды. В данном контексте пример «Красного механизатора» весьма показателен. К середине 1930-х гг. мы наблюдаем в Новосаратовке постепенное исчезновение элементов традиционной хозяйственной жизни. Женщины активно включаются в коллективную сельскохозяйственную деятельность (Лиханина, 1935, с. 3). Это позволило повысить численность трудоспособных членов и поднять уровень сельскохозяйственного производства. Выполнение обязательств перед государством для новосаратовских колхозников приобрело наивысшую важность (Иванов, 1935, с. 2). Приверженцы экономического индивидуализма и нелояльные экономическому курсу советской власти немцы были удалены из рядов колхоза (Захаров, 1935, с. 2).

Выводы

Таким образом, экономическое положение немецкого крестьянства Новосаратовки в первые два десятилетия советской власти было тесно связано с происходившими в стране и в регионе социально-экономическими и общественно-политическими трансформациями и процессами. Годы «военного коммунизма» выдались для колонии крайне тяжелыми. Ее относительно высокая сельскохозяйственная производительность и близость к бывшей столице обратили на себя внимание петроградских большевиков. Отсутствие поступления зерна из потерянных хлебных регионов и развертывание в Петро-

градской губернии боевых действий вынудили местные советско-партийные власти всеми способами извлекать продовольствие из подконтрольных территорий. Новосаратовка попала под действие большевистской чрезвычайной экономической системы и использовалась для снабжения Петрограда и местных частей РККА. Продразверстка нанесла колонии значительный экономический урон. К началу 1920-х гг. продуктивность новосаратовских хозяйств заметно снизилась.

В годы НЭПа Новосаратовка возвращается к традиционному экономическому укладу. Но далеко не все немцы смогли вернуться к старой хозяйственной жизни. Нерешенность аграрного вопроса и ущерб от чрезвычайной политики революционных лет предопределили необходимость искать новые источники заработка и формы организации хозяйственной деятельности. Безземельные и малоземельные немцы нашли временное решение своих экономических проблем в совмещении аграрной и несельскохозяйственной трудовой занятости. Некоторые из них вовсе оставляли сельскохозяйственную работу и полностью переходили на промышленный или ремесленный труд. Малоземельные новосаратовцы пополняли ряды городского пролетариата и мелкого предпринимательства. Средние и зажиточные слои населения колонии восстанавливали хозяйственную производительность традиционными методами, через укрепление и развитие индивидуального хозяйства и рыночную торговлю. В конце 1920-х имущие немцы по инициативе Новосаратовского сельсовета образовывали кооперативы. Новые условия НЭПа, территориальное расположение и социально-экономические процессы внутри немецкого крестьянства способствовали укреплению хозяйственных связей между колонией и Ленинградом.

В начале 1930-х гг. в Новосаратовке снова наступает непростой период. Немецкие крестьяне оказались экономически и психологически не готовы к коллективизации. Процесс обобществления и начальный этап функционирования новосаратовского колхоза проходил в колонии крайне болезненно. Для выполнения государственного заказа новообразованный колхоз не имел материальной, финансовой, кадровой, животноводческой, ветеринарной и технической базы. Артели не хватало трудоспособных колхозников. Экономическому развитию мешало старое патриархальное мировоззрение колонистов. К 1935 г. колхоз существенно повысил свою производительность и стал одним из самых передовых сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. Здесь проявились характерные для немецкого крестьянства прагматизм, высокий уровень хозяйственной адаптивности и дисциплинированность в достижении экономических целей. Они смогли приспособить свой хозяйственный индивидуализм к коллективным реалиям новой колхозной системы.

Специфика хозяйственной жизни Новосаратовки в межвоенный период свойственна для всех немецких колоний, располагавшихся под Петроградом-Ленинградом. Но в данном контексте у старейшей и крупнейшей немецкой колонии на Северо-Западе были свои отличия. Они обусловлены изначально

большой степенью социально-имущественного расслоения и остротой аграрного вопроса. В результате характерные для ленинградских немцев тенденции, особенности и противоречия экономической жизни получили в Новосаратовке гораздо более высокий уровень хозяйственной выраженности и социальной распространенности.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025, <https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

Список литературы

- Вандышева, Г. А. (2004). *Крестьянство Ленинградской области накануне и в период НЭПа* [Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук]. Санкт-Петербургский государственный университет.
- Галлямова, А. Г. & Ханипова, И. И. (2024). Касимовские татары в годы культурной революции в СССР: по материалам региональной печати 1920–1930-х гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, 23(1), 62–73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-62-73>
- Декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию. 13 мая 1918 г.* (1918, май 13). Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-13.htm>
- Захаров. (1935, январь 9). Успехи и задачи немецких колхозов. *Социалистический пригород*, 7.
- Иванов. (1935, февраль 18). Работать ещё лучше. *Социалистический пригород*, 40.
- Колтушская МТС к севу подготовилась плохо. (1933, апрель 5). *Крестьянская правда*, 14.
- Катцина, Т. А. & Мезит, Л. Э. (2024). Организация социальной помощи коренным малочисленным народам в Туруханском крае в 1920–1925 гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, 23(1), 41–51. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-41-51>
- Лебедева, Е. В. (2024). «Инстинкты колонистов грубо кулаческие»: Немецкие колонии под Петроградом и советская власть в период военного коммунизма (1918–1921). В *Немцы Санкт-Петербурга. XVIII–XX вв.* (Т. 15, сс. 327–360). МАЭ РАН.
- Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). (1931–1936). Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 110.
- Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ). (1931–1934). Ф. Р-300. Оп. 13. Д. 113.
- Лиханина. (1935, январь 17). Большая сила. *Социалистический пригород*, 14.
- Метелкин, Е. Н. (1987). Агитационно-пропагандистская деятельность немецкой секции РКП(б) в Петрограде. В *Политическая борьба в России в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции: Межвузовский сборник*

научных трудов (сс. 160–161). Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Постановление Народного Комиссариата Продовольствия и Высшего Совета Народного хозяйства. О твёрдых ценах на картофель. 4 октября 1918 г. (1918, октябрь 4). Электронная библиотека исторических документов.

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348701-postanovlenie-narodnogo-komissariata-prodo-locale-nil-volstviya-i-vysshego-soveta-narodnogo-hozyaystva-o-tverdyh-tsenah-na-kartofel-4-oktyabrya-1918-goda>

Сакс, Г. (1931). *Работа среди национальных меньшинств: Опыт Ленинградской области*. б. и. Степанова, Л. П. (1973). *Национальные секции РКП(б) в Петрограде и Петроградской губернии в 1918–1920 гг.* [Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук]. Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). (1918). Ф. Р-5. Оп. 1-2. Д. 735.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). (1919-1920). Ф. Р-9346. Оп. 1. Д. 3.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). (1926). Ф. Р-16. Оп. 1-11. Д. 11483.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). (1927-1928). Ф. Р-2315. Оп. 1. Д. 346.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1919-1921). Ф. Р-2004. Оп. 1-1. Д. 730.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1920-1922). Ф. Р-7081. Оп. 1. Д. 7.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1922). Ф. Р-7081. Оп. 1. Д. 4.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1926-1927). Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 666.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1928-1930). Ф. Р-170. Оп. 1. Д. 26.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1928). Ф. Р-170. Оп. 14. Д. 42.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1929a). Ф. Р-170. Оп. 14. Д. 48.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). (1929b). Ф. Р-170. Оп. 14. Д. 61.

Черказьянова, И. В. (2011). *Ленинградские немцы: Судьба военных поколений (1941-1945)*. Нестор-История.

Черных, А. В. & Каменских, М. С. (2020). Цыгане Урала в национальной и экономической политике советского государства 1920-1930-х гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, 19(4), 851–868. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>

- Шайдуров, В. Н., & Ерохина, О. В. (2023). Немецкие колонии Санкт-Петербургской губернии: Появление и развитие в 1765-1800-х гг. *Журнал Фронтирных Исследований*, 8(1), 15-31. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.493>
- Шрадер, Т. А. (1999). Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920-1930-е гг. В *Немцы в контексте отечественной истории: Общие проблемы и региональные особенности* (с. 156-173). Готика.
- Янсон, П. М. (1929). *Национальные меньшинства Ленинградской области: Сборник материалов*. Орготдел Ленинградского Облисполкома.

References

- Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD SPb). (1918). F. R-5. In. 1-2. C. 735. (In Russian).
- Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD SPb). (1919-1920). F. R-9346. In. 1. C. 3. (In Russian).
- Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD SPb). (1926). F. R-16. In. 1-11. C. 11483. (In Russian).
- Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg (CSAHPD SPb). (1927-1928). F. R-2315. In. 1. C. 346. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1919-1921). F. R-2004. In. 1-1. C. 730. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1920-1922). F. R-7081. In. 1. C. 7. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1922). F. R-7081. In. 1. C. 4. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1926-1927). F. R-472. In. 1. C. 666. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1928-1930). F. R-170. In. 1. C. 26. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1928). F. R-170. In. 14. C. 42. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1929a). F. R-170. In. 14. C. 48. (In Russian).
- Central State Archives of St. Petersburg (CSA SPb). (1929b). F. R-170. In. 14. C. 61. (In Russian).
- Cherkazyanova, I. V. (2011). *Leningrad Germans: The Fate of Military Generations (1941-1945)*. Nestor-History. (In Russian).
- Chernykh, A. V. & Kamenskikh, M. S. (2020). Gypsies of the Urals in the National Economic Policy of the Soviet State of the 1920-1930s. *RUDN Journal of Russian History*, 19(4), 851-868. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868> (In Russian).
- Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars on the extraordinary powers of the People's Commissar for Food*. May 13, 1918. (1918, May 13). Electronic library of the History Department of Lomonosov Moscow State University. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-13.htm> (In Russian).
- Decree of the People's Commissariat for Food and the Supreme Council of the National Economy. On fixed prices for potatoes*. October 4, 1918 (1918, October 4). Electronic library of historical documents. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348701-postanovlenie->

[narodnogo-komissariata-prodo-locale-nil-volstviya-i-vysshego-soveta-narodnogo-hozyaystva-o-tverdyh-tsenah-na-kartofel-4-oktyabrya-1918-goda](#) (In Russian).

- Gallyamova, A. G. & Khanipova, I. I. (2024). Kasimov Tatars during the Years of the Cultural Revolution in the USSR: On Materials of Regional Press of the 1920-1930s. *RUDN Journal of Russian History*, 23(1), 62-73. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-62-73> (In Russian).
- Ivanov. (1935, February 18). Work even better. *Sotsialisticheskiy prigorod*, 40. (In Russian).
- Kattsina, T. A. & Mezit, L. E. (2024). Organization of Social Assistance to Indigenous Minorities in the Turukhansk Region in 1920-1925. *RUDN Journal of Russian History*, 23(1), 41-51. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-41-51> (In Russian).
- Lebedeva, E. V. (2024). "The colonists' instincts are brutally violent": German colonies near Petrograd and Soviet power during the period of war communism (1918-1921). In *Germans in St. Petersburg. 18th-20th centuries. (Vol. 15, pp. 327-360). MAE RAS. (In Russian).*
- Leningrad Regional State Archive in Vyborg (LRS AV). (1931-1934). F. R-300. In. 13. C. 113. (In Russian).
- Leningrad Regional State Archive in Vyborg (LRS AV). (1931-1936). F. R-300. In. 13. C. 110. (In Russian).
- Likhina. (1935, January 17). Great Power. *Sotsialisticheskiy prigorod*, 14. (In Russian).
- Metelkin, E. N. (1987). Agitation and propaganda activities of the German section of the RCP(b) in Petrograd. In *Political Struggle in Russia During the Preparation and Implementation of the Great October Socialist Revolution: Interuniversity Collection of Scientific Works* (pp. 160-161). The Herzen State Pedagogical University of Russia. (In Russian).
- Saks, G. (1931). *Working among national minorities: The experience of the Leningrad region.* (In Russian).
- Schrader, T. A. (1999). The socio-economic situation of German colonists in the Petrograd Governorate (Leningrad Region) in the 1920s and 1930s. In *Germans in the context of domestic history: Common problems and regional characteristics* (pp. 156-173). Gotika. (In Russian).
- Shaidurov, V. N., & Erokhina, O. V. (2023). German Colonies of St. Petersburg Province: Appearance and Development in 1765-1800s. *Journal of Frontier Studies*, 8(1), 15-31. <https://doi.org/10.46539/jfs.v8i1.493> (In Russian).
- Stepanova, L. P. (1973). *National sections of the RCP(b) in Petrograd and Petrograd Province in 1918-1920. [PhD Thesis]. Zhdanov Leningrad State University. (In Russian).*
- The Koltushskaya MTS was poorly prepared for sowing. (1933, April 5). *Krestyanskaya pravda*, 14. (In Russian).
- Vandycheva, G. A. (2004). *Peasantry of the Leningrad Region on the Eve of and During the NEP Period [PhD Thesis]. Saint Petersburg State University. (In Russian).*
- Yanson, P. M. (1929). *National minorities of the Leningrad region: Collection of materials.* Organizational Department of the Leningrad Regional Executive Committee. (In Russian).
- Zakharov. (1935, January 9). Successes and challenges of German collective farms. *Sotsialisticheskii prigorod*, 7. (In Russian).